

Институт истории им. Ш.Марджани
Академии наук Республики Татарстан
Российский исламский университет

**ИННОВАЦИИ В СИСТЕМЕ
ИСЛАМСКОГО РЕЛИГИОЗНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ**

**Материалы Всероссийской
научно-практической конференции
г. Казань, 14 ноября 2006 г.**

УДК 28-75
ББК 86.38-6
И 66

Ответственный редактор и составитель: *И.К.Загидуллин*

Инновации в системе исламского религиозного образования в России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Казань, 14 ноября 2006 г.) / Отв. ред. и сост. И.К.Загидуллин. – Казань: Институт истории АН РТ, 2007. – 56 с.

ISBN 978-5-94981-081-1

© Институт истории АН РТ, 2007
© Российский исламский университет, 2007

Приветственное слово

**Участникам, гостям и организаторам
конференции «Инновации в системе исламского
религиозного образования в России»**

Рад поздравить Вас с открытием конференции!

На сегодняшний день ни у кого не вызывает сомнения то, что важность инноваций в системе российского исламского религиозного образования определяется вызовами времени, главные из которых – попытки распространения в России экстремистских идеологий и радикализация массового создания молодежи. Существует острая необходимость по их предотвращению, в том числе в среде учащихся учебных заведений, как светских, так и религиозных. Очевидно, что государство должно соединить свои усилия с грамотным, конструктивно настроенным духовенством и вести с ним эффективный взаимообогащающий диалог.

А этой связи отрадным является то, что на территории Приволжского федерального округа, в Российском исламском университете, ведется большая работа по подготовке специалистов по мусульманской теологии.

Выражаю надежду на то, что конференция позволит не только обобщить уже имеющийся опыт в российской мусульманской образовательной системе, но и выработать новые подходы по ее совершенствованию.

Желаю Вам плодотворных дискуссий и успешных результатов работы!

Полномочный представитель
Президента Российской Федерации
в Приволжском федеральном округе

А.В.Коновалов

Ильдус Загидуллин

Система исламского профессионального образования в России: проблемы и перспективы

У татар есть добрая пословица «Киңәшле эш таркалмас». Сегодняшняя встреча руководителей ведущих исламских вузов России, надеюсь, позволит обменяться мнениями и, возможно, наметить планы по координации нашей деятельности в сфере религиозного профессионального образования.

Сегодня вопрос формирования основ исламского высшего профессионального образования является ключевым и для верующих, и для всех тех, кто думает о будущем татарского и мусульманских народов, о будущем своих детей, о завтрашнем дне общества, которого сегодня раздрают стремление к материальному обогащению в ущерб духовного, пьянство, обнищание общей массы. Ведь целью религиозных учебных заведений является укрепление духовно-нравственных устоев общества через подготовку высококвалифицированных мусульманских религиозных деятелей, специалистов по различным отраслям исламских и светских наук.

Демократизация общества конца XX в. привела не только к реализации принципов свободы слова, печати и собраний, но и сняла фактический запрет на свободу совести. Начался процесс стихийного возрождения религиозного сознания. 1990-е – начало 2000-х гг. стали периодом бурного развития исламских институтов. Неотъемлемой частью этого сложного и неоднозначного процесса явилось создание сети мектебов, средних и высших исламских учебных заведений, укрепление их учебно-материальной базы, комплектование педагогическими кадрами и многое другое.

Сегодня главным критерием развития ислама в России выступает уровень религиозного образования и богословия. Приходится констатировать, что в округе Совета муфтиев России нет ни одного мусульманского богослова и только два магистра исламских наук. Отсутствие традиций, нехватка квалифицированных кадров, отсутствие концепции образования, отвечающей требованиям времени и учитывающей потребностей российской и татарской уммы, чувствуется во всем. Конечно, в этой области сделан огромный шаг вперед. Я вижу смысл высшего исламского образования в подготовке в будущем своих богословов, считаю, что в исламских высших учебных заведениях должны работать

специалисты, имеющие дипломы магистра и, желательно – доктора наук, а не только бакалавры. Будущее исламского высшего образования – за созданием трехступенчатой образовательной системы. Чтобы наши дети выезжали за рубеж, имея диплом бакалавра, выданный Российским исламским университетом (РИУ), и возвращались магистрами, и создавали условия для получения высшего (магистерского) образования в РИУ. Наше религиозное высшее образование должно стать конкурентоспособным с зарубежными образовательными центрами.

Сегодня в мусульманском мире существуют различные религиозные традиции, школы и методы обучения. Неоднозначно понимание роли ислама в Татарстане. Приоритетным является формирование высшего исламского образования, учитывающего особенность Российского (светского) государства, запросы и потребности общества XXI века. Исторически сложилось так, что в Волго-Уралье, где расселяется значительная часть мусульман России, состав населения полиэтничен, и наблюдается многовековое взаимовлияние различных культур. Здесь «сплав» финно-угорских, тюркских и славянских народов, объединенных общей исторической судьбой и сохранивших свою этнокультурную самобытность. Здесь соединяются западная и восточная модели цивилизации, наблюдается исламо-христианское пограничье. Это единство формирует особый уклад жизни и тип мышления, особый менталитет населения.

Одной из составляющих становления системы религиозного образования является формирование единого религиозного учебно-образовательного пространства, несмотря на разделение страны в духовно-административном плане между несколькими духовными управлениями, муфтиями. Сегодня сформировалась сеть религиозных учебных заведений, но отсутствует система религиозного образования, не выработаны приоритеты в разработке учебных программ и планов.

Точкой отсчета в этом процессе следует признать опубликование проекта «Концепции развития исламского образования в России», разработанной Советом по религиозному образованию Совета муфтиев России, без предварительной консультации и согласования с другими религиозными управлениями. Символично, что документ был согласован лишь с Управлением внутренней политики Администрации Президента РФ.

Многие издержки в деятельности современных религиозных вузов и медресе объясняются тем, что мы сегодня находимся на «пороге» начального этапа формирования системы исламского религиозного образования в России. Анализ состояния дел

позволяет сделать некоторые наблюдения.

Проблема культуры и идеологии в наше время служит системообразующим фактором развития общественного сознания россиян и социальной структуры страны. Эта проблема сегодня жестко связывается с возрождением религии как идеологии.

Решение многих практических проблем зависит от решения более общих вопросов, имеющих методологический характер. Есть методологические вопросы трактовки содержания мусульманского учения, являющиеся условием его исповедания в России. Мы не сможем укрепить в сознании людей ясное представление о сути мусульманского вероучения, о его нравственно-этических принципах, не уточнив основные понятия процесса возрождения ислама. Пришло время разобраться с тем примитивизмом в трактовке многих понятий и положений Корана, а также мусульманских обрядов и ритуалов людьми, слабо владеющими вероучением, получившими отрывочные знания о нем.

Религиозное образование по своей сути формирует память человека и его догматическое мышление, что создает почву для фанатических настроений. Сегодня доказана возможность уменьшения доли такого мышления и направления педагогического процесса на развитие логического, творческого мышления человека. Освоение светских предметов, предусмотренных в учебных планах медресе и вузов, служит общекультурному развитию личности, развивает логическое, творческое, самостоятельное мышление шакирдов. Одним словом, светские предметы позволяют противостоять вышеобозначенным явлениям. Это принципиальный вопрос, затрагивающий содержание учебного процесса всех религиозных учебных заведений. Этот вопрос должен стать ключевым при разработке стандартов религиозного образования. Наиболее значимыми в списке светских дисциплин, противостоящих закреплению догматического мышления представляются такие курсы, как история философии и науки, концепция современного естествознания, страноведение. Они должны стать обязательными для высших религиозных учебных заведений.

Поэтому особо хочется подчеркнуть, что мы будем создавать религиозные учебные планы на основе классического исламского образования, отвечающей вызову времени, а не как форму преподавания светского образования.

Другой же аспект преподавания светских предметов в ВУЗе связан с получением светской профессии, имеющей целью подготовку мусульманской интеллигенции.

К вопросам методологии относится и вопрос развития интеллекта человека, его памяти и мышления. В современных ус-

ловиях человек без навыков самостоятельного решения встречающихся проблем не может найти себе места в жизни. Ведь духовное лицо, помимо исполнения обрядов, является социальным работником в приходе и кормильцем в семье.

Поэтому необходимо изучение научных знаний и теми людьми, которые посвятили себя служению религии и изучению ее сути. Современный процесс обучения дает широкую возможность поиска альтернативных решений.

Для этого образовательный процесс должен в большей степени строиться на диалоге, столкновении мнений, дискуссиях, спорах и т.д. А религиозная догматика не позволяет иметь альтернативные решения, так как Кораном и Сунной все решения предопределены.

В учебных планах медресе предусмотрены светские предметы, которые вследствие отсутствия достаточного и систематического финансирования, как правило, срываются. В результате в российских медресе начинает действовать саудистская модель образования, если учесть, что аттестат зрелости шакирды получают в вечерней школе, где обучение во многом является номинальным. Став духовными лицами, они начнут обучать молодежь основам ислама в своем понимании. Поэтому сегодня как никогда важным представляется правовое и финансовое обеспечение медресе, обеспечение выполнения учебного плана и по религиозным, и по светским дисциплинам. Иначе государство будет тратить огромные средства для пресечения деятельности фанатиков, что усилит исламофобию, разрушит гражданский мир. Между тем сегодня необходимо лишь обеспечить частичное финансирование учебного процесса.

Принципиальным представляется четкое фиксирование в содержании образования в медресе Татарстана доминирующей роли ханафитского мазхаба.

В условиях отсутствия нормативных документов местные органы образования и религиозные управления в совместных комиссиях утверждали и утверждают учебные планы, составленные отдельными учителями и выдавали лицензии на образовательную деятельность. Поэтому такое разнообразие в названиях классификаций будущих имамов, в содержании учебных планах. Оптимальным представляется использование наработок действующей модели светского профессионального образования по организации учебного процесса, разработки учебно-методической документации, сохраняя религиозный дух и содержание в учебных планах. Такое обновление явилось бы и подготовкой к аттестации религиозных учебных заведений.

Ключевыми проблемами в формировании единого образовательного пространства, на мой взгляд, представляются:

1. Создание концепций исламского высшего и среднего профессионального образования в России. В этих документах должны быть четко обозначены такие проблемы как: содержательная сторона религиозного образования для средних и высших профессиональных учебных заведений (бакалавриат и магистратура); приоритетное преподавание в среднем профессиональном учебном заведении по традиционному в данном регионе мазхабу; соотношение светского и религиозного в образовательном процессе; перечень дисциплин, препятствующих одностороннему воспитанию обучающихся; определение места исламской «Теологии» в системе религиозного образования и др.

2. Утверждение типовых положений о среднем и высшем профессиональном учебном заведениях, об их аттестации и аккредитации.

3. Создание классификатора специальностей по средней и высшей профессиональной школе с учетом мирового опыта. Для высшей школы по таким направлениям:

- Исламское право и законоведение;
- Коранистика
- Хадисоведение
- Основы исламского вероучения
- Исламский призыв
- Исламская цивилизация
- Лингвистика (арабский язык) и др.

4. Создание их образовательных стандартов.

5. Выработка общих принципов формирования двухступенчатого религиозного образования в России.

6. Формирование системы профориентационной работы и работа с наиболее одаренными юношами, будущими богословами; направление за рубеж наиболее способных шакирдов для их дальнейшего обучения.

Без решения этих и других вопросов трудно будет вести речь о возрождении богословских традиций российской уммы.

Принятие или внесение в федеральные законы, учитывающие интересы уммы, в условиях этноконфессионального меньшинства мусульман в России - дело трудное. В плане налаживания сотрудничества между государством и религиозными учебными заведениями большие ресурсы имеются у региональных властей. Ограничимся тремя предложениями.

1) Можно было бы до минимума уменьшить коммунальные платежи всех религиозных учебных заведений.

2) Необходимо выработать систему финансирования преподавания в медресе светских предметов.

3) Ключевой задачей на современном этапе является аккредитация. Для этого необходимо, по крайней мере, вносить изменения в законы «О свободе совести и религиозных объединениях» и «О государственном гербе». Выходом из ситуации представляется скорейшее изучение зарубежного (в том числе европейского) опыта в данной сфере и, возможно, составление согласительного документа между духовными управлениями и российским правительством, в котором будут оговорены механизм осуществления и пути признания государством аккредитованных религиозными управлениями учебных заведений. Такое временное соглашение позволило бы на современном этапе в какой-то степени решить насущные проблемы становления исламского образования в стране.

Назрела необходимость формирования единого информационного пространства, непременным условием которого является наличие собственного сайта или электронной почты всех учебных заведений. РИУ сегодня ищет спонсоров для открытия сайта «Исламский мир», имеющего культурологическое и информативно-новостное направления на татарском, английском и русском языках.

На пути создания корпорации исламских профессиональных учебных заведений заметную роль могут сыграть проведение региональных и всероссийских олимпиад, а также организация курсов повышения квалификации руководителей и преподавателей вузов и медресе. Предлагаем в феврале 2007 г. провести на базе РИУ всероссийскую олимпиаду по исламским наукам и арабскому языку среди учащихся религиозных учебных заведений. Условия проведения состязаний будут вывешены на официальном сайте РИУ.

В современных условиях представляется целесообразным учредить ассоциацию мусульманских профессиональных учебных заведений, которая сыграла бы важную роль в формировании единого образовательного пространства и возрождении системы мусульманского профессионального образования в России на основе законодательства РФ и её субъектов, лучших отечественных традиций, с учетом современного международного опыта. Она явилась бы общероссийским методическим и аналитическим центром для мусульманских профессиональных учебных заведений, координировала бы вопросы создания программ и учебной литературы, опираясь преимущественно на богословские образовательные традиции российских мусульман.

Шуның өчен Россия ислам университетында дини белгечлек белән беррәттән дөньяви белгечлек алуға да игътибар итәргә кирәк. Югарыда әйтелгәнчә «Чит тел», «Тәржемәче», «Мөгаллим», «Банк эшчәнлегә» (Ислам банкы хезмәткәре), «Коммерция», «Технология» (чимал эшкәртү технологиясе, ризык әзерләү технологиясе «Хәләл ризык» һ.б.), «Икътисадчы», «Фермерлык эшчәнлегә» буенча алган һөнәрләр дин эшлеклеләренә, кирәк чыгында, эшкуарлык белән шөгыйльләнергә, дөньяви оешмаларда да эшләргә мөмкинчелек тудырыр иде.

Бу юнәлештә, бәлки, башка конфессияләренәң югары уку йортлары эш тәҗрибәсен дә өйрәнергә кирәктер. Мәсәлән, Мәскәүдәге Православный Свято-Тихоновский Богословный Институтында тарих, филология, педагогика, сәнгать, музыка факультетлары (дини юнәлештәге факультетлардан тыш) 12 төрле дөньяви фәннәр кафедралары эшли.

Билгеле, Россия ислам университеты барлык дини уку йортларының фәнни-методик һәм фәнни-тикшеренү үзәге булырга, дини урта уку йортлары мөгаллимнәренәң белемнәрен күтәрү һәм камилләштерү, урта һәм югары дини уку йортлары өчен стандартлар, уку планнары, программалар РИУ тарафыннан эшләнергә тиеш.

Республиканың дини уку йортларына рус, татар һәм гарәп телләрендә уку-методик әсбаплар бастыру өчен нәшрият үзәге булдыру шулай ук Россия ислам университетында булдыру мәслихәт.

Икътисад һәм мәдәният өлкәсендә мөселман илләре белән хезмәттәшлек итү өчен югары квалификацияле белгечләр әзерләү үзәге оештыру да максатка ярашлы булыр дип өметләнәбез.

Ренат Набиев

Взаимодействие государственных и религиозных структур Республики Татарстан в сфере религиозного профессионального образования

Вопрос профессионального религиозного образования, а также его развитие и совершенствование в последние годы стали актуальными моментами в деле подготовки квалифицированных кадров. По долгу службы мне приходится бывать на многих конференциях, посвященных проблемам религиозного образования, государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений. Отрадно, что на данной конференции наблюдается приближение к сути проблемы, к интересам государства и общества, учету особенностей российского мусульманства. В этом принципиальное важное отличие сегодняшней конференции от совещаний и встреч, в которых я принимал участие. Серьезные проблемы были подняты в выступлении Виктора Викторовича Карпова – начальника Департамента по вопросам межрегионального развития аппарата Полномочного представителя Президента РФ в Приволжском федеральном округе, принципы, которые изложены в докладе, говорят о том, что идет процесс внятного выражения воли и позиции государства в сфере религиозного образования. Было отмечено, что для нас сейчас важна интеграция исламского образования в общероссийскую систему образования. Это важнейший принцип, который говорит о том, что государство заинтересовано в том, чтобы религиозное образование отвечало потребностям российского общества. Следует отметить, что налаживание взаимоотношений государственных и религиозных институтов, касающихся проблем религиозного образования, идет очень трудно и постепенно.

Еще в 1999 г., когда мы принимали закон Республики Татарстан «О свободе совести и религиозных объединениях», мы эти проблемы обсуждали, и пытались их отразить в какой-то форме. Нам удалось включить некоторые принципиальные положения. В частности, в отличие от федерального закона, в татарстанском законе прописано, что религиозные организации имеют право иметь вакуфное имущество, то есть иметь имущество, которое работает на нужды религии. Это было новшество в правовой си-

стеме Российского государства, и в субъектах России такого положения нет. Почему это важно и нужно я объясню чуть позже.

Кроме того, мы отразили в законе, что государство в какой-то степени обязано оказывать содействие преподаванию светских предметов в религиозных учебных заведениях. В федеральном законе в обязывающей уставной форме это не прописано. Мы сумели этот принцип заложить, и он до сих пор работает. Когда республиканское законодательство приводили в соответствие с федеральным, эти положения остались. Были заложены принципиальные моменты, которые будут способствовать совершенствованию системы религиозного образования. Это сыграет огромную роль в развитии религиозных образовательных учреждений, и мы получим специалистов, образованных не только в религиозной области, но и таких, которые будут обладать обширными знаниями, что позволит иметь авторитет среди современных верующих. При этом надо учитывать поликонфессиональный характер нашего государства.

Одним важным вопросом в сфере взаимоотношения государства и религиозных организаций является институт вакуффов. Если посмотреть на дореволюционный опыт, самофинансирование религиозных учреждений строилось на вакуфной системе. В Российской Федерации на нужды некоммерческих организаций, занимающихся общественной деятельностью в 2007 году будут выделены 250 млн. рублей. Это еще один этап нашего развития, потому что в этой сумме предусмотрены и интересы религиозного образования. Но этого недостаточно.

Вакуфное имущество позволяет религиозным образовательным учреждениям существовать на основе самофинансирования, саморегуляции и самодостаточности. По нормам мусульманского права, вакуф является неотчуждаемой собственностью, доходы от которой направляются на религиозные, образовательные и благотворительные задачи, а не на финансовое обеспечение служителей культа. При этом, государство не отдает под вакуф имущество и не собирает с вакуфа налогов. В дореволюционной России вакфы принадлежали конкретным мектебам или медресе. Вакуфная система имущества является комплексным понятием, формирующим финансовую базу из средств, жертвуемых членами общины. На сегодняшний день, большинство членов общества не готово к подобной благотворительности. Также необходимо возрождение тех элементов вакуфного имущества, которые существовали ранее и были разрушены.

Реконструкция зданий и поиск оптимальных форм реализации позволят мусульманскому духовенству использовать вакуф, что откроет новые источники финансирования.

В то же время, возможна разработка совместного проекта по возрождению вакуфной системы государственных структур и ДУМ РТ.

Мы полагаем, что будущее РИУ в сфере материальной самодостаточности в том, чтобы создать мощную вакуфную базу, которая позволяет обеспечить постоянное финансирование. Это важнейшее направление развития должно быть еще раз продумано, изложено в соответствующих подзаконных актах, которые позволяют оформить вакуфное имущество.

Развитие РИУ в последнее время идет устойчивыми темпами. В Российском исламском университете на сегодняшний день обучается 221 студент из Татарстана, других субъектов Российской Федерации и стран СНГ. По результатам вступительных испытаний на первый курс Российского исламского университета были зачислены 121 человек. В РИУ функционируют три кафедры: кафедра естественно-гуманитарных дисциплин (17 преподавателей: 7 кандидатов наук, 2 доктора наук), кафедра религиозных дисциплин (13 преподавателей: 7 бакалавров исламских наук) и кафедра филологии и страноведения (13 преподавателей: 1 кандидат наук, 2 доктора наук). С целью подготовки базы для реализации проекта создания Исламского образовательного комплекса, куда должны войти 8 существующих медресе, а также расширения международных контактов РИУ были организованы встречи в Российском исламском университете с представителями научно-методических центров ОИК, IRSICA и Малайзии (Буснина, Хамид Эрен, Суддин). В ходе встреч рассматривались вопросы относительно возможности участия научно-методических и образовательных центров в работе и научной деятельности РИУ.

В рамках Российского исламского университета должны готовить специалистов не только знающих ислам, но и журналистов, филологов, организаторов производства, экономистов. Все, кто получит образование в рамках данного университета, будут формировать тот имидж российского ислама, который он заслуживает. Высокие нравственные ориентиры ислама, как религии мира и добра, должны отражаться в его конкретных носителях. Исламский университет – это научно-методический центр Исламского образовательного комплекса республики. В рамках

РИУ предполагается готовить высокообразованных специалистов, которые получат не только сугубо религиозное образование, но и будут способствовать развитию толерантности, как в Татарстане, так и на территории всей России. Имеется высокая потребность в специалистах данного профиля.

Республика Татарстан является территорией, где проживают представители различных конфессий. По данным Управления Федеральной регистрационной службы по РТ на 1 января 2006 г. в Республике Татарстан зарегистрировано 1357 религиозных организаций, из них: 1023 мусульманских, 230 православных РПЦ Московского Патриархата, 12 Истинно-православной церкви, 5 старообрядческих (белокриницкого согласия и старопоморского толка), католики – 2, иудеи – 5, буддисты – 1, протестантских общин различных направлений – 74 (евангельские христиане – баптисты – 4, евангельские христиане – 28, христиане веры евангельской – 18, адвентисты седьмого дня – 13, единая евангелическо-лютеранская церковь России – 4, евангелическо-лютеранская церковь Ингрии – 1, новоапостольская церковь – 1, Свидетели Иеговы – 5), бахаи – 1, кришнаиты (вайшнавы) – 2, Церковь Последнего Завета (виссарионовцы) – 1, ахмадийя – 1.

Наглядным выражением процесса религиозного возрождения в республике стало культовое строительство и реставрация переданных храмов. Количество культовых зданий превышает 1300, из которых в пользовании мусульман находится – 1098, православных – 176 зданий.

По числу функционирующих религиозных общин Татарстан, наряду с Дагестаном и Московской областью, относится к числу лидеров среди субъектов Российской Федерации.

Проводимая политика соблюдения баланса интересов двух крупных конфессий – ислама и православия – и равенство всех религий перед законом сыграла важную роль в сохранении и укреплении межнационального и межконфессионального согласия, особенно на начальном этапе религиозного возрождения. Надо полагать, что и в дальнейшем, базируясь на высокий образовательный уровень религиозных деятелей, к чему мы стремимся, будут обеспечены высокие духовно-нравственные ценности и мирное сосуществование всех религиозных конфессий в нашей республике.

Дамир Мухетдинов

Восстановление богословских традиций российских мусульман: издание ханафитской учебной литературы в современных условиях

Для абсолютного большинства российских мусульман-суннитов и мусульман большинства стран СНГ ханафитский мазхаб является более чем тысячелетним правовым институтом. Его с самого начала придерживались наши предки-булгары. В 922 г. попытка представителей посольства багдадского халифа изменить нормы фикха с ханафитского мазхаба на шафиитский закончилась неудачей. Ханафитами были ханы Булгара, Сарая и Казани, так же как и всех постзолотоордынских государств. После падения Казанского ханства в 1552 г. и уничтожения мусульманской городской цивилизации в Волго-Уральском регионе навыки догматической и правовой доктрины были во многом потеряны. Их возрождение связано со второй половиной XVIII века, прежде всего с медресе Каргалы близ Оренбурга. Его мударрис Ишнияз б. Ширнияз (умер в 1791 г.), который получил образование в Ургенче, в Каргале написал книгу «Гакаиде Болгария» – первый труд для шакирдов у татар по догматике – акиде после падения Казанского ханства¹. После создания Оренбургского магометанского духовного собрания в 1788 г. его доктриной также стал ханафитский мазхаб. Литература по нему привозилась преимущественно из Бухары, переписывалась, а затем и перепечатывалась в Волго-Уральском регионе, затем появилась местная религиозная литература в рамках ханафитского мазхаба, выходявшая миллионными тиражами. За исключением ряда богословов, например Мусы Биги, призывавшего к объединению норм всех мазхабов, абсолютное большинство татарских улемов жестко придерживалось ханафитского мазхаба, естественно с учетом российских условий. Даже в первые годы советской власти на страницах журнала «Ислам мәжәлләсе» (Исламский журнал, сборник) муфтий Центрального Духовного Управления мусульман (ЦДУМ) Риза Фахреддин в 1924 г. в ста-

¹ Хабутдинов А.Ю. Религиозное образование мусульман Оренбургского Магометанского Духовного собрания // Векторы толерантности: религия и образование. – Казань, 2006. – С. 57–60.

ть «Религиозный вопрос сегодня» призывал вводить изменения в жизнь, сообразуясь с Кораном и Сунной. Муфтий говорил о необходимости «кувэт тэшригия» («силы Шариата»), необходимости выполнения законов Шариата. Причем Фахреддин прямо ссылаясь на правовую концепцию Абу Ханифы и его традицию сохранения порядка и уважения к политическому строю². К сожалению, советский режим в его преступной и бездумной атеистической политике разрушил структуру образования российских мусульман. Это привело к утрате традиций богословия в рамках ханафитского мазхаба, и к последующему проникновению зарубежных течений, зачастую радикального толка. Отсутствие необходимого иммунитета и багажа знаний у российских мусульман, включая духовенство, привело особенно к отрицательным последствиям на Северном Кавказе. Конечно, целый ряд трудов российских ханафитских богословов был переиздан, но эти издания не носили учебного характера, выходили зачастую в неадекватных переводах и транскрипции на современный татарский язык, без необходимых комментариев.

На основе этого отрицательного опыта новое поколение имамов пришло к необходимости возрождения традиций российских мусульман в рамках ханафитского мазхаба. Так, например, возникший в течение 2004-2005 гг. издательский дом «Медина» на базе Духовного управления мусульман Нижегородской области специализируется на издании литературы по современному исламскому богословию, преимущественно в рамках ханафитской школы. Освещением темы ханафитского богословия так или иначе занимается большая часть наших периодических изданий, в первую очередь – ежемесячная газета «Медина аль-Ислам», первый в России журнал исламской богословской доктрины «Минарет», сборники «Рамазановские чтения» и «Мавлид ан-Набий». Однако основным направлением в рамках этой работы является издание специализированной богословской литературы, призванной подробно раскрыть основные теологические дисциплины ислама: тафсир, фикх, акиду, историю ислама, хадисоведение, методику составления хутб, и т.д. Данная литература ценна как сама по себе, поскольку не имеет аналогов в нашей стране, так и в качестве учебных пособий для мусульманских учебных заведений России.

² Р. Ф. Бу көндөгө дини мәсьәлә // Ислам мәжәлләсе. – 1924. – N 2. – С. 45-53.

Издательский дом «Медина» за два года работы выпустил более 100 наименований книг, учебных пособий и периодических изданий. С вашего позволения я хотел бы рассказать о самых важных направлениях деятельности, касающихся ханафитского богословия.

Думаю, нет особой нужды рассказывать об истоках и особенностях ханафитского мазхаба – в общих чертах это известно всем специалистам по исламу. Вкратце постановка проблемы такова: в рамках исламского богословия выделяются несколько правовых школ и учений. Например, одна из них, обычно считающаяся приспособленной к модели государства, где живут одни мусульмане, и самой агрессивной, ассоциируется с именем ее основателя Ибн Абдель-Ваххаба; это пресловутый ваххабизм. Как уже указывалось, у российских мусульман наибольшее распространение получила другая, противоположная школа – ханафитский мазхаб, связанная с именем его основателя Абу Ханифы. Зачастую особенности мазхабов сводят только к правовой системе мусульманского государства. Тем самым, они как бы становятся не актуальными для светских государств. Однако стоит указать, что именно с Абу Ханифы начинается письменная традиция в исламском богословии. Ему приписывается первое сочинение по исламской догматике – ал-Фикх ал-акбар или Асл ат-таухид. В нем сформулированы основные положения исламской догматики: о единобожии, об атрибутах Аллаха, о Коране как слове Божьем, о всемогуществе Аллаха, о свободе воли, о пророческом достоинстве, о греховности людей, о добрых делах и о воздаянии за них, о вере (иман), о предопределении, о праведности, о достоинствах тех, кто упомянут в Коране. В ханафизме при исследовании новых вопросов принимается иджма всякой группы авторитетных лиц. Таким образом, создается возможность возникновения региональных иджма. Эта теория региональных иджма, с учетом российских условий, была разработана прежде всего муфтием ЦДУМ Ризой Фахреддином. Мазхаб ал-Ханафийа допускает широкое применение обычного права (урф, по-татарски – гореф-гадет) как вспомогательного, но независимого источника права, что позволяет упрощать деловые отношения, вступать в деловые и бытовые контакты с иноверцами, получать значительные послабления в быту³.

³ Большаков О. Г. Абу Ханифа // Ислам. – 1991. – С. 11-12; Прозоров М.С. ал-Ханафийа // Ислам. – 1991. – С. 273.

Поэтому, именно ханафитский мазхаб является и признается в кругах специалистов самым толерантным и умеренным в Исламе, в течение многих столетий доказавшим свою оптимальность для российских мусульман. К тому же юридически в Уставах абсолютного большинства Духовных Управлений мусульман России говорится о принадлежности к ханафитскому мазхабу. Однако, начиная с эпохи перестройки и до сегодняшнего дня, книжные рынки России переполнены литературой, пропагандирующей другие направления: ваххабизм, хабашизм, издания партии «Хизб ат-Тахрир» и т.д., призывающие к агрессии и насильственным действиям против немусульман, в то время как грамотной литературы по ханафитской школе практически не имеется.

Во многом это приводит к тому, что система исламского образования в России сегодня находится в стагнации. Любой вуз – сложнейшая и уникальная система преподавания, которая может быть создана только на основе соответствующей базы; преподавательский состав вуза состоит из специалистов, имеющих ученые степени в области светских наук или богословия, но здесь не нужно забывать о том, что мусульманские богословы сегодня не обладают дипломами о соответствующем образовании; вуз обязан иметь государственную лицензию и пройти аккредитацию. На примере деятельности РИУ видно, что за все годы его существования на российском информационном пространстве так и не появилось ни одного выдающегося исламского публициста, журналиста, переводчика из числа выпускников университета. Не говоря уже об алимах и мударрисах. Здесь стоит вспомнить пример медресе «Мухаммадия», которое называли «татарским университетом». Слава, которую создавали его выпускники, до сих пор не померкла в любом научном издании, посвященном татарской культуре, истории и богословию. Они были истинной элитой, даже не занимая формальных постов. Ведь в «Мухаммадии» преподавали выдающиеся улемы-ханафиты во главе с ректором Галимджаном Баруди (муфтий ЦДУМ в 1917-1921гг.). Это были Мухаммад-Наджиб Тютяри, Шехер Шараф, Кашшафетдин Тарджемани и ряд других.

На современном же этапе в нашей стране на русском языке до недавнего времени практически не было никаких более-менее значимых трудов по этому мазхабу, о принадлежности к которому с гордостью заявляет любой российский имам. На память приходят буквально одно-два издания, посвященные этой теме, написанные востоковедами и, на наш взгляд, предназна-

ченные для чрезвычайно узкой прослойки читателей – не для имамов или студентов медресе, а для самих же ученых-исламоведов. Скажем, отрицательной стороной «Китаб аль-Харадж» Абу Юсуфа, как известно, является отсутствие иснадов хадисов, что является в хадисоведении недопустимым.

Из уже изданных нами книг, прежде всего, обратим внимание на серию «Ханафитский фикх в новом обличье». В труде Абдель-Хамида Махмуда Тахмаза – современного арабского богослова, одного из немногих в мире, который по-прежнему верен этому неагрессивному и либеральному течению – изложены основные юридические нормы ханафитской школы. Нижегородское Духовное управление издало три тома этого труда, посвященных соответственно: правилам омовения (Китаб ат-тахара), молитвы (Китаб ас-саят), поста, закята и паломничества (Китаб ас-саум, китаб аз-закят и китаб аль-хадж в одной книге). Эти издания оказались столь востребованными в нашей стране, что быстро разошлись по регионам России. Аналогов этой работе в России на сегодня нет.

Сегодня есть необходимость переиздать эти тома, в несколько сокращенном виде, в виде одной книги. По договоренности с Равилем-хазратом Гайнутдином Московский муфтият выкупит часть тиража; другую часть планируется продать в Татарстане по линии РИУ, и еще несколько тысяч – в Казахстане.

Подготовлен к печати и четвертый том из этой серии – Китаб ан-никах (Книга бракосочетания), также принадлежащий перу этого автора. Пятый том из серии ханафитского фикха – Китаб аль-джаназа ва ль-истифада мин хаза – посвящен похоронному обряду. Это издание является богословско-академическим. Презентация двух последних книг, ориентировочно, намечена на начало 2007 г.

Взгляды и биография самого основателя ханафитской школы Абу Ханифы также почти не известны русскоязычному читателю – в отличие от биографии и взглядов того же Ибн Абдель-Ваххаба, широко публикующихся на деньги спонсоров из арабских стран. Новый труд нашего специалиста посвящен биографии, взглядам и методам принятия решений Абу Ханифы; он также не имеет аналогов в русской исламской литературе. Это масштабное исследование, которое должно помочь читателю разобраться, почему ханафитская школа стала самой умеренной школой в Исламе.

Переходя к следующему жанру, следует заметить, что основы исламского вероучения изложены в Св.Коране. В зависимости от трактовки того или иного стиха Корана комментатор может совершенно извратить смысл текста или понять его буквально, в то время как значительная часть Священного Писания является ситуативной, ниспосланной по определенным конкретным случаям. Кроме того, особенно важно при передаче смысла стиха Корана тонко чувствовать лексические оттенки того или иного слова.

На сегодняшний день имеющиеся на русском языке тафсиры (расширенные толкования) Корана являются неприемлемыми в силу их недостаточной грамотности или же буквалистского понимания текста. Отсюда рождается восприятие исламской религии как эксклюзивистской и агрессивно настроенной, в то время как в действительности значительная часть этих настроений снимается при грамотном историографическом подходе, объясняющем конкретные ситуации не в общем, а в частном, локальном смысле. Именно такой философский, предельно толерантный к другим конфессиям и в то же время признанный в исламском богословии подход применяется автором ставшего уже классическим тафсира – Абдуллой Юсуфом Али. Этот тафсир, созданный в XX в., лежит в основе всех современных толкований Корана, и признан выдающимся как в европейской культуре, так и в арабских странах.

Тафсир А.Ю.Али впервые переведен на русский язык специалистами Нижегородского Духовного управления. Он представляет собой подстрочные комментарии к тексту Корана. На страницах будет присутствовать и арабский текст Корана. Такое издание будет востребованным абсолютно во всех кругах мусульман и интересующихся Исламом, инша Аллах. Если учесть, что до сих пор подобная форма текста Корана распространялась только Саудовской Аравией, в массовом порядке печатающей Коран на различных языках, издание станет особенно важным с точки зрения значимости исламской культуры для России и ее народов.

Сегодня тафсир готовится к печати, а наша задача – наладить каналы распространения нового тафсира.

Следующее направление деятельности – история Ислама. Работы по истории Ислама традиционно широко представлены только в исполнении светских ученых-востоковедов; но, как правило, читатели-мусульмане предпочитают иные трактовки этим

трудам, относясь к ним с подозрением и недоверием. С другой стороны, изложение истории Халифата со стороны, скажем, приверженцев учения «Хизб ат-Тахрир» приводит читателя к мысли о необходимости вооруженным путем установить Халифат «здесь и сейчас». На наш взгляд, обеим тенденциям следует противопоставить умеренный, толерантный и объективный взгляд на историю Ислама, воспользовавшись для этого трудами историков-мусульман. Наше Духовное управление уже издало «Хронологию исламской истории» (до 1000 г. Р.Х.). С нашего согласия она была переиздана в Москве под названием «Краткая история Ислама», а без нашего разрешения была растиражирована на некачественной бумаге здесь, в Казани. Эта книга уже успела стать настольным пособием по истории Ислама в мусульманских учебных заведениях на территории РФ. Сегодня пришла пора подготовки гораздо более расширенного издания подобной «Хронологии» (с VII до сер. XX века) как в педагогических, так и в культурологических целях.

В работе находится и другая книга по ханафитскому богословию – Китаб фадаиль аль-имама – Книга об имамах, какими качествами и знаниями с точки зрения шариата, татарско-башкирской истории и современных общественных отношений они должны обладать. Ее издание, инша Аллах, должно произойти в 2007 г.

Кроме того, планируется издать книгу хутб (проповедей), поскольку абсолютно все сегодняшние имамы вынуждены использовать для этих целей либо явно устаревшие дореволюционные труды, либо проповеди имамов советского времени. А так как современную молодежь такой подход явно не устраивает, то часть имамов использует для подготовки проповедей арабские хутбы из Интернета. Мы можем предложить им альтернативу в лице хутб в русле традиционного ханафитского богословия на современный актуальный манер. Если у кого-то из присутствующих будут предложения по реализации этого издания, буду рад обсудить их, поскольку на сегодня этот вопрос не решен, и выход книги в свет из-за этого задерживается.

Наконец, нельзя не сказать и о книге по ханафитской акиде. На сегодня на русском языке издана только одна книга в этой отрасли богословия: «Ал-Матуриди и суннитская теология в Самарканде». Но издана в самом дешевом варианте тиражом 300 экз., а самое главное – собственно матуридитской акиде в этой книге уделено менее 60 страниц из 286. Мы приступили к

работе над созданием совершенно иного, качественного труда по ханафитской акиде в целом, поскольку акида – это важнейшее направление богословия, затрагивающее вопросы вероучения и идеологии общества. Разногласия в исламе вызваны не столько различиями в мазхабах, сколько разногласиями именно в акиде. Так что, если будет угодно Всевышнему, это направление должно обязательно воплотиться в жизнь в виде книги по толерантному, прогрессивному и современному вероучению.

Все последние издания должны будут выйти под совместным грифом Совета муфтиев России и Совета улемов России – новой организации, о создании которой мы приняли решение в рамках прошедшего 3 ноября в Нижнем Новгороде Второго мусульманского форума. Одной из главных задач Совета улемов как раз и будет становление в России ханафитской школы с созданием учебных пособий для русскоязычных читателей. Финансирование этого грандиозного проекта будет осуществляться Фондом Абу Ханифы, который также создается во исполнение решений Второго мусульманского форума, правда, в резолюции форума было обозначено создание только одного подразделения этого фонда – нижегородского (названного в честь Хусаина Фаизханова). Так что сегодня мы исправляем эту досадную ошибку и во всеуслышание объявляем: ханафитская школа в России жива. Создание Фонда Абу Ханифы – это дань памяти величайшему исламскому алиму и факиху. Одновременно фонд станет инструментом для возрождения среди российских мусульман и воплощения в жизнь его богословского и исторического наследия. Инша Аллах, ближайшие годы должны стать временем полноценного становления ханафитского богословия в России. Спасибо за внимание.

Проблемы современного религиозного образования в Республике Дагестан

Бисмиллахи рахмани рахими!

Уважаемые участники конференции! Коллеги!

Ежедневно по пять раз в сутки слыша азан, к сожалению, не каждый из нас придает значение этому призыву. Но ведь нас призывают не только к совершению намаза, но и к спасению, каждый раз повторяя этот призыв дважды. И, конечно же, для каждого из нас очень важно знать – в чем спасение для нас?

Все, что должен сделать каждый человек и мусульманин для своего спасения, предписано Всевышним и определено в своих Писаниях, последний из которых, ниспосланный людям через Пророка Мухаммада (с.т.г.в.) – Священном Коране.

Самую важную суть в стремлении человека к спасению, из описанных во всех Писаниях, и особенно в Священном Коране, мы определяем как стремление к знаниям. Знаниям, исходящим от Всевышнего, как и все остальное, доступное земному человеческому сознанию. Знаниям, переданным Всевышним лишь для того, чтобы человек сохранил чистоту жизни и поклонялся лишь своему Создателю, искренне и осознанно. Знаниям всесторонним, открывающим человеку все мудрости и красоты земной жизни и то прекрасное во вневременной, что подарит ему Аллах за искренность и чистоту.

Всегда в человеческом обществе существовали определенные методы и системы передачи и получения знаний. Мы считаем, что именно система образования, наличие таковой в обществе и ее работа давала и дает возможность развитию человеческого сознания и всеобщей цивилизации, что именно система образования является тем фундаментом, который позволяет строить общественные отношения в любом регионе любой страны на всей планете. И как барометр жизни этого общества положение системы образования показывает уровень и качество государственного обустройства. Чем лучше поставлена система образования, тем более жизнеспособно и стабильно государство.

Сегодняшнее положение в системе образования в России и регионах наглядно отражается в ее экономической и политической ситуации.

Система образования разделена почему-то на светскую и религиозную, и притом светская система идентифицирована с государством и по своему названию вроде бы несет свет, а религиозная отдалена от государства, будто она несет не свет, а опиум для народа, как говорили раньше коммунисты, и чему, видимо, продолжают верить до сих пор.

Отделив религию от государства, власть до сих пор пытается обойти вниманием самые насущные проблемы, касающиеся религии и общества. Тем временем, те, кто более успешно использовал духовный и «боевой» потенциал Ислама, особенно в последние годы, устрашают мир взрывами и пожарами. И настолько сильно «склеили» слова «Ислам» и «терроризм», «ваххабизм», «экстремизм», что и сами мусульмане, даже самые образованные из них, начали говорить об «исламском экстремизме» и стали искать в истории корни сегодняшнего «ваххабизма». Это – симптомы появляющиеся обычно после сильного информационного отравления. И это так затуманило сознание ученых, что, не различив вовремя, невольно дали развитие сочетанию «исламский экстремизм», тогда как экстремизм не может быть ни исламским, ни христианским, или каким-либо другим, относящимся к религии вообще. Это экстремизм политический, использующий термины Ислама и слабовольных, полуграмотных людей, называющих себя мусульманами. Некоторые исламские алимы до сих пор «привязывают» нынешний экстремистский ваххабизм к каким-то историческим корням Ислама, признавая вроде бы, что и они являются мусульманами, но не хорошими, по сравнению с другими, хорошими. Когда как они (ваххабиты) не одни из нас, а те, кто борется против Ислама. А враги Ислама не могут быть в Исламе.

Нежелание вовремя заметить вопрос приводит к необходимости решать проблему. Так в нашей республике огромное желание «вырастить картофель» в Кадарской зоне унесло жизни многих достойных и мужественных людей. Изложенное выше, мы надеемся, будет способствовать более серьезному вниманию к рассмотрению предстоящего вопроса.

В сегодняшнем Дагестане, патриотами которого мы себя хотим называть, огромное количество детей школьного возраста остается вне привычной для нас общеобразовательной школы. Но не на улице, к счастью. Просто, они выбрали другой путь, по которому, как кажется их родителям, они достигнут Совершенства и станут ближе к Всевышнему. Если намерение действи-

тельно таково и оно искренне, мы с еще большей искренностью желаем вставшим на путь познания Аллаха достичь своей цели. Но кто и куда их ведет? И почему представители власти делают вид, что это их не касается? Напоминаю, что религия отделена от государства другим, самим придется хотя бы вспомнить, как эта самая отделенная религия в руках политических экстремистов стала довольно серьезной угрозой национальной безопасности всей России и даже мира.

Тем не менее, есть вопрос. И пока он не перерос в проблему, необходимо на него ответить.

Рассмотрим, в первую очередь, правовой статус учебных заведений, ведущих обучение в области религиозного образования. Заметьте, что перефразировано привычное для нас «религиозное учебное заведение». Причина этому следующая. Когда один или несколько алимов собирают вокруг себя детей, отрывая их от общеобразовательной школы (в нарушение ст.43 Конституции РФ) и ведут какое-то обучение чему-то, то в этом возникают признаки образовательного процесса. И когда этот процесс систематичен, имеет определенную программу и график, привязан к конкретному месту и имеет определенный состав участников образовательного процесса, то в этом возникают признаки образовательного учреждения. К тому же, некоторые из таких религиозных организаций имеют статус юридического лица, регистрацию в налоговой инспекции и банковские счета, а некоторые из ведущих религиозное обучение и не слышали о таком порядке.

Итак, если это учреждение можно назвать образовательным (ст. 12 п.1 федерального закона «Об образовании»), то необходимо определить его статус. В федеральном законе «Об образовании» в гл.2 ст. 11 указаны три организационно-правовые формы образовательных учреждений: государственные (учрежденные Правительством РФ или Правительствами субъектов Федерации), муниципальные (учрежденные государственными органами местного самоуправления) и негосударственные (учрежденные общественными или религиозными организациями, частными структурами и лицами). Эта статья указывает на образовательные учреждения, рассматриваемые нами, как негосударственные образовательные учреждения, учрежденные религиозными организациями, предположим, с целью ведения образовательного процесса в области религиозного образования.

Вначале о том, кто имеет право учреждать рассматриваемые нами негосударственные образовательные учреждения? Любые

физические или юридические лица, общественная или религиозная организация. А правовой статус религиозной организации равен и одинаков, как для Духовного Управления мусульман Дагестана, так и для любой мечети любого села. Тем не менее, Министерство юстиции регистрирует исламские институты в статусе религиозных организаций, т.е. как одну религиозную организацию, учрежденную другой? И республиканский «Закон о свободе совести и религиозных организациях» это право закрепляет только за ДУМД, когда как ДУМД не всегда отвечает требованиям учредителя. Например, у медресе, находящееся в одном из горных аулов, там, где самими горцами строится здание и обеспечивается весь учебный процесс, учредителем почему-то строго необходимо установить только ДУМД, которое не имеет отношения ни к правам, ни к обязательствам учредителя, предоставленным действующим законодательством.

Пришло время констатировать факты и правовые основы. Во-первых, образовательные учреждения, ведущие образовательный процесс в области религиозного, должны быть зарегистрированы как образовательные учреждения, а не как религиозные организации. Во-вторых, они должны быть отнесены, согласно федеральному закону «Об образовании», в разряд негосударственных со всеми вытекающими отсюда правами и обязанностями. И, в-третьих, любые физические или юридические лица, общественные и религиозные организации, в том числе какого-то аула или другого населенного пункта, должны иметь право учреждать такое негосударственное образовательное учреждение.

Но тот вопрос, что они будут вести обучение в области религиозного образования, бесспорно, должен быть только в компетенции центрального органа управления соответствующей конфессии, т.е. ДУМД. Программы, по которым планируется вести обучение, должны соответствовать стандартам, разрабатываемым ДУМД, где для этой цели должно функционировать учебно-методическое объединение (УМО). А тот государственный орган, которому предоставлены полномочия лицензирования, должен обязательно учитывать мнение УМО при ДУМД.

Теперь о том, кто может и должен лицензировать образовательную деятельность негосударственных образовательных учреждений, созданных религиозными организациями с целью ведения религиозного образования. Тут будет единственно правильным вначале утвердить уровни образования и соответствующие формы образовательных учреждений, которые вели бы

именно требуемый уровень по утвержденным УМО ДУМД программам. Традиционно практикуемая в Дагестане система религиозного образования подсказывает, что можно определить три уровня обучения.

Начальное обучение (чаще проводимое в «мектебах» – при мечетских школах) заключается в обучении чтению Корана, изучению основ вероубеждения и приобретению необходимых знаний и навыков для индивидуального совершения или для участия в коллективных религиозных ритуалах.

Среднее специальное обучение, практикуемое в «медресе» (самых распространенных видах исламских учебных заведений), заключается в приобретении основных знаний вероубеждения, исламского законоведения, истории Ислама, жизнеописании Пророков, в частичном или полном заучивании сур Священного Корана, в приобретении навыков самостоятельного исполнения ритуалов общественного значения (бракосочетание, рождение, похороны и. т. п.).

Высшее профессиональное обучение ведется в учебных заведениях, предположительно, такого же типа, как в известных нам институтах, академиях или университетах. Оно нацелено на подготовку ученых-алимов, способных вести необходимые общественные дела, давать правовые заключения по всем вопросам и вести обучение на предыдущих двух уровнях.

Но все исламские учебные заведения, практиковавшие среднее и высшее образование, исторически назывались «медресе», и вместо известного нам системного многоуровневого образования в Дагестане развито индивидуальное обучение. Оно и до сих пор имеет много положительных сторон, но в настоящее время, когда разные течения довольно активно ведут свою работу, чаще разрушительную, чем созидательную, трудно поддающуюся контролю и госструктур, и духовного управления, самым оптимальным видится систематизация уровней, видов и программ обучения.

Для этого, во-первых, необходимо определить виды учебных заведений, реализующих религиозные образовательные программы. Ими могут быть указанные нами выше мектебы, медресе и институты, академии и университеты. И, во-вторых, обозначить предъявляемые к каждому из них требования в уровне, системе и структуре обучения.

Юридическая регистрация учебных заведений этого типа (строго определившись, что это негосударственные образова-

тельные учреждения, ведущие образовательный процесс в области религиозного) по действующему российскому законодательству разрешена в соответствующих инстанциях муниципальных и республиканских структур. И для этого совсем не обязательно искусственно подгонять их под религиозные организации, регистрируемые только в Минюсте. К тому же, учреждение Духовным Управлением религиозных организаций всего лишь названных институтами и университетами и лицензирование таковых на ведение образовательной деятельности не соответствует порядку, установленному законом в этой области.

Теперь о лицензировании. Согласно федеральному закону «Об образовании» высшее профессиональное образование лицензируется только Министерством образования и науки России, а в лицензировании образовательных учреждений начального и среднего специального образования полномочия делегированы в Министерства образования субъектов Федерации. Министерство образования республики должно организовать лицензирование мектебов и медресе и вести эти мероприятия совместно с ДУМД, по аналогии, как, например, лицензирование медицинских учебных заведений ведут совместно Минобразования и Минздрав. Особо важен, конечно же, и контроль над ведением процесса обучения и выполнением лицензионных требований на период действия лицензии, который возлагается на орган, выдавший лицензию и соответствующее ведомство, т.е. ДУМД.

Почтительное отношение к Исламу верующих и порядочных людей, представляющих госструктуры, допускает пока массу нарушений, и в части нелегальной деятельности, и в бухгалтерском, и в налоговом учете, и в воинском учете и др. Но все это дает возможность некоторым аферистам в тубетейках и, что еще хуже, политическим экстремистам, вести свои дела, подрывающие авторитет настоящих Алимов и истинные основы Ислама, что завтра же может быть направлено против всего народа.

Если пока не учитывать некоторые упоминаемые выше нарушения, надо отметить, что в какой-то степени система религиозного образования в республике складывается. Подрыв этой системе пытаются устроить военные комиссариаты. Они тоже определили действующие сегодня религиозные организации, ведущие учебный процесс с лицензией Министерства образования и науки РФ на право подготовки служителей культа, как негосударственные образовательные учреждения, студентам которых для получения льготы на отсрочку от службы в воору-

женных силах требуется аккредитация вуза. Если проанализировать нынешнюю ситуацию, то перед исламскими институтами поставлена заведомо невыполнимая задача, ибо они не могут даже претендовать на аккредитацию.

Аккредитация – это процедура проверки соответствия реализуемых образовательных программ государственным стандартам. А стандартов по подготовке служителей культа просто нет. Тем более, пока нет даже единых образовательных программ.

Даже к негосударственным образовательным учреждениям требование наличия аккредитации для предоставления льготы по отсрочке от службы в вооруженных силах является неправомерным. В федеральном законе «Об образовании» (п.21 ст. 50) указано, что правом на отсрочку от призыва на военную службу на время обучения на дневном отделении в образовательном учреждении обладают обучающиеся, поступившие в данное образовательное учреждение. Согласно этому требуемыми фактами являются поступление в учебное заведение, обучение в данном учебном заведении, обучение на дневном отделении и срок действительного обучения. Там нет и намека на условие наличия аккредитации у этого учебного заведения. В предыдущем пункте 20 действительно говорится о праве студентов негосударственных вузов на льготы, установленные законодательством РФ, при наличии у данного вуза аккредитации, но в предыдущих пунктах речь идет о мерах социальной защиты обучающихся, о праве на получение определенных пособий из государственного бюджета. Наверное, кому-то очень необходимо выполнять планы призыва, и для этого указывают на обязательное наличие аккредитации для получения льготы на отсрочку от призыва на военную службу и к этому просто привыкли, но такая постановка вопроса неправомерна.

Необходимо привести в соответствие два федеральных закона «Об образовании» и «О воинской обязанности и военной службе» и ввести в них необходимые изменения с учетом значения термина «государственная аккредитация образовательного учреждения», не пытаясь пристроить его так и там, как угодно кому-либо.

Все эти правовые основы, излагаемые нами выше, являются самыми значимыми для начала систематизации религиозного образования в Дагестане и других регионах России. Вначале все свои намерения, в том числе совершаемые во имя Всевышнего Аллаха, необходимо привести в соответствие с действующим законодательством той страны, в которой мы в настоящее время живем.

Не менее важна проблема соответствия содержания нынешнего религиозного образования в республике государственным и даже исламским требованиям. Следующий анализ излагается несколько символично, чтобы всего лишь определить проблемы, которые требуют всеобщего осознания и коллективного профессионального решения.

Во-первых, устарели формы и методы обучения в религиозных образовательных учреждениях. Принцип «мы учим детей так, как отцы учили нас» хорош, но мы обучаем и воспитываем детей, которым предстоит жить в завтрашнем дне, а не во вчерашнем. Отцы ездили на ишаках, ели кукурузные лепешки и пили родниковую воду. Сегодняшние дети, разъезжающие на машинах, едящие «сникерсы» и пьющие «кока-колу», не способны воспринимать учение так, как их предки. Им жить завтра. В обучении необходимо применить и индивидуальные формы, и коллективные. Учесть и богатейший опыт народной педагогики, и самые современные технические методы. Не ездить на старой арбе по асфальтированной дороге, но и не изобретать велосипед, как вздумается каждому, кто берется за обучение. Ведь за эту работу и ее результаты, пока мы не нужны государству и законам, но придется отвечать перед Аллахом. Во-вторых, недостаточно содержание реализуемых в этих заведениях учебных программ. Изучать науку по книгам прошлых столетий – этого слишком мало. Необходимо соотносить все это с сегодняшним потоком информации. В век мощнейших информационных технологий и необратимого процесса глобализации нужно как можно лучше и быстрее направить лодку, привыкшую к берегам и течению небольшой горной речки по руслу большой реки и надо знать, что впереди – море. Молодым людям, которым завтра предстоит обеспечить себя и свою семью первым жизненно необходимым, бесспорно, нужно знать основы всех наук, в том числе и тех, которые сегодня называются светскими, и считаются представителями государства чуть ли не своими собственными. К тому же, внушая религиозным деятелям, что им изучать эти науки нельзя, а имея в виду, что «мы знаем, как управлять вами, а вам совсем необязательно знать, как мы это делаем». При рассмотрении этой проблемы нам показалась интересной, но не совсем приятной следующая тенденция. В Дагестане всегда с почтением и уважением относились к алимам. Даже старались, если сын не стал таковым, хотя бы дочь выдать за знатока исламских наук. В последние годы же, в горных рай-

онах, где, казалось бы, намного больше искренних приверженцев Ислама, участились случаи отказа выдачи замуж своих дочерей за молодых алимов, по причине, что те не смогут обеспечить необходимым свои семьи. Не каждому ведь быть муллой. В этой системе текучести кадров не бывает. Каждый выпускник наряду с религиозным образованием должен получить самые широкие знания, применяя которые он мог бы способствовать развитию исламской культуры, и свое служение Творцу совершать более осознанно и искренне.

В-третьих, необходимо повысить уровень подготовленности преподавательского состава. Преподаватель религиозного образовательного учреждения для того, чтобы работать с сегодняшней молодежью, должен иметь достаточные знания по педагогике и психологии, владеть современными методами обучения. Не имея такого уровня, ему приходится возвращаться к знакомому ему (как обучали его самого) содержанию и формам обучения. Невольно он задерживает развитие обучающегося. В некоторых случаях мы замечаем, в том числе, и осознанное торможение процесса всеобщего обучения. Ведь если знающих арабский язык и умеющих вести любое богослужение станет больше, теряется право исключительности и незаменимости необходимости того, кто считал себя единственным и «великим». Здесь повторяется схема передачи знаний по праву приоритетности, придуманной ими самими же. Как государственные деятели лишают служителей культа получать знания, названные светскими, так же и религиозные деятели сузили объем знаний и контингент, пользующегося ими.

В-четвертых, необходимо устранить узконациональную организацию обучения (аварец обучает аварцев на аварском языке и т.п.). Молодой алим, обученный только на своем языке, не способен грамотно и доступно разъяснить то, что он, возможно, очень хорошо знает, в мечети, где собираются представители всех национальностей. Этот факт развивает нездоровую и несправедливую тенденцию разделения мечетей на аварские, чеченские, кумыкские и т.п. Ведь мечеть – это дом Аллаха, перед которым все мусульмане равны. Не должен молодой служитель культа нарушать эти принципы, которые он призван защищать. Эта проблема в какой-то степени начала решаться включением в программу обучения русского языка, но практика использования этого языка самими преподавателями и обучающимися пока еще слишком мала.

Попытки внедрения исламского образования в общеобразовательную школу должны быть также строго контролируемы. Учитывая нынешнюю ситуацию можно говорить только о введении в программу школьных дисциплин арабского языка. Изучение арабского языка, как иностранного, дает определенные возможности учащемуся приобщиться к религиозной литературе и, конечно же, религиозной культуре, но и этот процесс должен быть подконтрольным только профессиональному педагогу и центральному органу управления духовенства республики. Уклонение от конкретного и системного решения этого вопроса приводит к самостоятельной деятельности в отдельных школах республики, при которой без достаточной методической базы проводится изучение арабского языка в некоторых школах, а подавляющее большинство лишены даже этой возможности. Необходима плановая подготовка специалистов, преподавателей арабского языка и наращивание методической базы преподавания.

Уважаемые участники конференции! Коллеги! Проблемы, затронутые нами сегодня очень важные, но это далеко не весь спектр вопросов, которые нужно задавать, не оглядываясь на чье-либо мнение или отношение. Сегодня нужно ставить реальные и объективные вопросы и надо на них отвечать. Отвечать конкретными решениями и работой, чтобы завтра опять кому-либо не пришлось исправлять сегодняшние ошибки кровью и отрабатывать недоделанное сегодня тройными усилиями.

Да поможет нам всем Всевышний Аллах реализовать в жизни угодные Ему наши скромные намерения.

Вассаламу алейкум, ва рахматуллахи ва баракатуһу!

Султан Тагаев

Цели и принципы работы Курчалоевского исламского института имени А.Кадырова

Ассаламу Алайкум варохьматуллаһита'алавабаракатуһу, Вассаламу вассаламу 'ала расувлиллаһи в 'ала алиһи в асхьабиһи ажда'ийна.

Мне бы хотелось начать свою речь со слов в память нашего первого ректора и президента Чеченской Республики Ахмата-Хаджи Кадырова.

Первое духовное учебное заведение, открытое в Чеченской Республике, было Курчалоевское медресе, открытое в 1990 г. при мечети с. Курчалой. В последствии оно было преобразовано в Курчалоевский исламский институт им. Аль хадж-Насуха. Его ректором являлся уважаемый Ахмат-Хаджи Кадыров. В настоящее время я представляю «Духовное образовательное учреждение Курчалоевский Исламский Институт им. Ахмата-Хаджи Кадырова».

Основной целью деятельности института является повышение духовного потенциала и укрепление нравственных устоев общества, создание соответствующей основы в обществе для подготовки гармонично развитых и высокообразованных личностей. Институт ставит перед собой следующие задачи:

- развитие наук и искусств посредством научных исследований и творческой деятельности научно-педагогических работников и обучающихся высшей квалификации;
- подготовка специалистов высшей квалификации для религиозных учреждений всех уровней, обладающих высшими духовными знаниями и необходимым знанием светских наук на уровне высшего образования;
- подготовка учебно-педагогических и научных работников в области религиозных и светских наук.

В институте преподаются следующие дисциплины духовного и светского направления и образования:

- изучение Корана;
- вероучение и этика ислама;
- история религии и арабский язык;
- комментарии к Корану;
- изречения Пророка (САС);

- жизнеописание Пророка (САС);
- история России;
- история края;
- обществоведение;
- исламское право и другие дисциплины.

Хотелось бы отметить, прежде всего, оказываемую помощь и значимую поддержку и вклад в развитие и работу института со стороны Правительства Чеченской Республики в лице председателя Правительства Кадырова Рамзана Ахматовича и Духовного Управления Мусульман в лице Муфтия Чеченской Республики Мирзаева Султана Бетеровича.

Так по предложению председателя Правительства на базе института, Региональным благотворительным фондом имени Ахмата-Хаджи Кадырова, руководителем которого является Кадырова Аймани Несиевна, построены новый трехэтажный учебный корпус на 27 аудиторий с компьютерным классом, конференц-залом и библиотекой. Отстроено трехэтажное здание общежития на 150 мест с гостевым корпусом для приема и размещения гостей. Так же построено двухэтажное административное здание для размещения административно-управленческого, педагогического и учебно-вспомогательного персонала.

Мы считаем это большим достижением в области понимания и взаимоотношений власти и религии в Чеченской Республике.

Так в трудное время для чеченского народа Исламский институт под руководством Ахмата-Хаджи Кадырова, принимая активное участие в стабилизации общественно-политической ситуации, оказывал противодействие проявлениям религиозного экстремизма в исламе, насаждению чуждых элементов для традиционно исповедуемого ислама в республике.

Благодаря приложенным усилиям, вокруг Исламского института как религиозного Научного центра, а так же альтернативы экстремизму, сплотились единомышленники и последователи Ахмата-Хаджи Кадырова, для которых единственно правильным решением для выхода из кризиса было созидание, а не разрушение, органическое сочетание духовного и светского начал.

Изначально верно выбранный путь, сохранение и приумножение традиций способствовали укреплению авторитета Института и превращению его в авторитетного участника общественной жизни региона. К мнению Института прислушиваются многие слои общества, неправительственные, молодежные организации по большинству вопросов сверяют свои позиции.

Растёт интерес молодежи Республики к получению религиозного образования. Если привести статистику, первый выпуск Института, который состоялся в 1996 году, насчитывал 18 выпускников, в 2006 году количество выпускников уже составило 80 человек, а число поступивших – более 200 человек. Если охватить географию обучающихся, то помимо жителей Чеченской Республики, в Институте обучаются студенты из Республики Дагестан, Ингушетии и Кабардино-Балкарии.

Высок уровень подготовки выпускников Исламского института, имеющих высшее и специальное светское образование.

Наши выпускники вносят посильный вклад в возрождение Чеченской Республики. Они представляют Институт в органах власти, в различных отраслях экономики и социальной сфере Республики. Шесть выпускников Исламского института занимают различные должности в Правительстве Чеченской Республики, более десятка выпускников работают в отраслевых министерствах и ведомствах, более 30 человек – в местных органах власти, один человек – председатель комитета Парламента Чеченской Республики, один человек является заместителем генерального директора акционерного общества «Чеченгаз». Более 50 наших выпускников наводят конституционный порядок в Республике в составе правоохранительных органов.

Много молодых людей работают в общеобразовательных школах, воспитывают подрастающее поколение, прививая любовь к знаниям, к высокой нравственности и набожности.

Не остаётся институт в стороне от консолидирующих процессов, принимает деятельное участие в различного рода комиссиях и собраниях по примирению противоборствующих сторон конфликта, возвращению к мирной жизни и к родным очагам братьев и сыновей, спасению заблудших душ и возвращению их на путь истинный.

Более сотни участников незаконных вооруженных формирований при активной посреднической миссии Института возвращены к мирной жизни.

Институт так же принимает участие в преподавании ислама в социальных приютах для детей, проводятся акции по привлечению гуманитарной помощи в данные учреждения.

В перспективе мы хотели бы, помимо наращивания достигнутых успехов, осуществить некоторые проекты:

- разработать программу по приведению учебного процесса в институте в соответствие с образовательными стандартами,

вхождению Института в систему высших исламских образовательных учреждений России;

- установить связи с научными исламскими центрами и учебными заведениями как в России, так и за рубежом;

- поскольку мы располагаем достаточной материальной базой, мы намерены подготовить и заключить соглашение с Министерством образования Чеченской Республики об организации на базе Института дополнительных курсов повышения квалификации преподавателей общеобразовательных школ по дисциплине «Основы ислама»;

- направить преподавателей и наиболее успешных выпускников для углубления знаний и повышения квалификации в образовательные центры в мусульманских странах.

Гульфия Хабибуллина

Интенсификация и улучшение деятельности существующей системы профессионального мусульманского образования и просвещения России

В связи с возникшей необходимостью достижения нового, современного качества профессионального религиозного образования, необходимостью улучшения, интенсификации образовательного процесса выделяется основная задача – определить *способы улучшения*.

Улучшение – это внесение нового, изменение, совершенствование, – сегодня такие процессы называются инновационными. На первый взгляд, употребление этого термина применительно к религиозному образованию не подходит. В религиозном образовании понятия традиции и опыт лежат в самой основе, сути, а инновации несут изменения. Каков смысл и значение в профессиональном религиозном образовании таких понятий, как «инновации» и «традиции»? Что является традиционным? Традиционное профессиональное религиозное образование всегда являлось сочетанием общенаучной и специальной теоретической, практической подготовки будущих специалистов. Одна из основных задач исламского университета – стать центром мусульманской культуры, восстановить утерянный за десятилетия прошлого века научный потенциал. В исламском учебном заведении ислам должен находить свое проявление не только в религиозных традициях, не только в распространении общих религиозных знаний об исламе в целом. В университете изучение ислама должно заключаться и в теоретических учениях. Но задача эта в настоящее время является не из легких – в условиях отсутствия своих богословов очень сложно выработать теоретические основы деятельности образовательного учреждения.

Профессиональное религиозное образование предполагает передачу (получение) глубоких познаний в религии и любых других знаний на базе религиозного мировоззрения; усвоение и использование духовного наследия большого числа народов России. Профессиональное исламское образование, наряду с целью подготовки высокообразованных специалистов по различным

направлениям исламской религиозной науки, ставит своей целью повышение духовного потенциала и укрепление нравственных устоев общества, создание соответствующей основы в обществе для подготовки гармонично развитых и высокообразованных личностей, воспитанных в духе межнационального согласия, религиозной веротерпимости и уважения к духовным и культурным ценностям и традициям мусульманских народов¹. Эти цели требуют соответствия содержания образования уровню развития современной науки и техники, накопленному сегодняшнему опыту, требуют применения в обучении объективных научных фактов, учений, теорий.

Эффективность современной системы профессионального религиозного образования складывается из множества составляющих:

1. Организация учебного процесса: создание необходимой правовой, организационной и методической базы;
2. Должное материальное оснащение;
3. Согласованность профессиональных действий всех структурных подразделений университета и всей системы профессионального исламского образования.
4. Логичное сочетание общенаучной и специальной теоретической, практической подготовки будущих специалистов. Тщательный отбор информации и соответствующих современной жизни примеров;
5. Глубокое знание предмета, высокий профессионализм и методическое мастерство преподавателей;
6. Информатизация профессионального религиозного образования и активное использование технологий открытого образования;
7. Обеспечение преемственности различных уровней исламского образования;
8. Создание эффективной системы дополнительного профессионального исламского образования;
9. Создание эффективной системы содействия трудоустройству выпускников, включая целевую контрактную подготовку.
10. Переход на государственный стандарт в религиозных учебных заведениях откроет возможность государственного признания дипломов и ученых степеней духовных школ, откроет большие возможности выпускникам.

¹ Из Устава Московского исламского университета.

Московский исламский университет ведет учебный процесс на основе нового поликонфессионального стандарта подготовки бакалавра по направлению «Теология». Уже сегодня можно сделать некоторые выводы: учебные программы, составленные на основе этого стандарта, позволяют дать достаточную подготовку и священнослужителям, и преподавателям воскресных школ, медресе, средних религиозных учебных заведений; способствуют подготовке специалистов-теологов, которые востребованы для осуществления профессиональной деятельности в органах управления государственной власти, в общественных и религиозных организациях, в СМИ, в учреждениях культуры и группах социальной адаптации. Количество часов, отведенных на изучение специальных дисциплин, позволяет обеспечить достаточный уровень знаний по исламу.

А тесное сотрудничество в Учебно-методическом совете по Теологии в составе УМО по классическому университетскому образованию позволяет успешно развивать систему теологического образования в России. Создана необходимая правовая, организационная и методическая база.

Профессиональное теологическое образование осуществляется на двух уровнях:

I уровень высшего профессионального образования – уровень бакалавра с четырехлетним обучением;

II уровень – уровень магистра с двухлетним обучением.

Существует еще традиционная для нашей страны пятилетняя программа подготовки специалиста. Специальность «Теология» введена в классификатор, разработаны стандарты и учебные планы уровня специалиста. Это оставляет возможность следовать сложившейся отечественной системе: специальность, аспирантура. Сегодня ведется активная работа по вопросу введения специальности «Теология» в список Высшей аттестационной комиссии.

Открытие специальности возможно постепенно, и только там, где накоплен опыт. Это будет следующий этап, но уже сегодня подготавливается научно-методическая основа этого направления, разрабатываются учебные планы, программы.

Двухуровневая система подходит как для религиозного образования, так и для теологического факультета. Теология и религиозное образование развиваются без государственного финансирования, не хватает преподавателей, специалистов – теологов. После четырех лет обучения выпускники религиозного

учебного заведения и теологического факультета получают диплом о высшем образовании и им будет предоставлена возможность включиться в трудовой процесс, они уже сегодня востребованы. Но все же, по убеждению многих, образовательная программа уровня бакалавра предполагает несколько размытый комплекс дисциплин. И бакалавру необходимо будет специализироваться. Поэтому выпускники без отрыва от трудового процесса смогут продолжить обучение в магистратуре.

Задача сегодняшнего дня – добиться признания наших дипломов бакалавра, дать возможность нашим выпускникам продолжить свое дальнейшее обучение.

При соответствии содержания, уровня и качества подготовки выпускников требованиям государственного образовательного стандарта по направлению «Теология», а также при условии, если будут соблюдены все требования по обеспечению педагогическими кадрами, библиотек, площадей и санитарных норм – после первого выпуска Московский исламский университет сможет получить аккредитацию. Тогда будет решен вопрос о выдаче дипломов государственного образца. Все действия, силы руководителей, преподавателей и сотрудников университета направлены на интенсификацию, улучшение образовательного процесса и на выполнение всех требований для прохождения этой процедуры.

В 2005 году университет представил информацию в центральный банк данных по вузам России. Формы представления информации определены программным модулем сбора данных, разработанным Министерством образования и науки РФ. Формирование и обновление данных о деятельности вуза по показателям государственной аккредитации осуществляется на основании ежегодно представляемой информации. На наш взгляд, такую форму работы в дальнейшем следует развивать и для проведения экспертизы качества профессиональных образовательных программ религиозных учебных заведений.

Конфессионально-образовательный блок стандарта по теологии представлен следующими дисциплинами:

1. Исламское вероучение (Акыда)
2. Сакральные тексты (Коран)
3. Вероучительная литература (Хадисы)
4. История конфессии (Сира, История ислама)
5. Исламское право и законоведение (Шариат)
6. Культ конфессии (Фикх)

7. Язык сакральных текстов (Арабский язык)

8. Гомилетика (Хутба)

9. Экзегетика сакральных текстов (Тафсир)

10. Текстология сакральных текстов (Основы тафсира)

Именно эти учебные дисциплины являются основными для решения наших задач. Но успешность прохождения этих предметов обуславливается целесообразной подготовкой. Стандарт по теологии определяет круг дисциплин, помогающих раскрытию собственно религиозных вопросов, соблюдая междисциплинарные переходы, логику связи между ними. Остальные блоки дисциплин, особенно общепрофессиональные дисциплины (ОПД) находятся во взаимопроникновении с теологической проблематикой и являются необходимым фундаментом для освоения специальных дисциплин. Для успешного усвоения дисциплин конфессиональной подготовки предметы курса связаны единством конечных целей, являясь необходимыми вспомогательными элементами. Единство всех циклов дисциплин служит достижению цели обучения, способствует решению поставленных задач. Все дисциплины взаимосвязаны, они взаимодополняют друг друга. Распределение общего количества часов светского цикла дисциплин подчинено богословскому циклу. Содержание учебного материала должен быть глубоко научным, но учитывать профиль университета.

Программа теологии должна органично вписаться и вдохнуть жизнь в современную систему воспитания и образования, вобрав в себя все достойное из сегодняшних достижений науки и искусства, сделав это частью исламской цивилизации. От преподавателя религиозных дисциплин сегодня требуется тщательный отбор информации и соответствующих современной жизни примеров. Религиозное образование должно опираться на новый подход в преподавании богословских истин. Важнейшую роль при этом играет глубокое знание предмета, высокий профессионализм и методическое мастерство преподавателей и светских, и религиозных дисциплин. Исходя из опыта работы, мы говорим: такая система может работать и работает без противоречий.

Одним из составляющих эффективность современной системы профессионального образования мы назвали согласованность профессиональных действий всех структурных подразделений университета и всей системы профессионального исламского образования. Согласовывать действия в рамках одного учебного заведения, безусловно, проще, чем в рамках всей системы

профессионального исламского образования. Несмотря на то, что в последнее время в рамках Совета по исламскому образованию достигнуты немалые успехи – созданы единые стандарты среднего и начального религиозного образования, программы, издаются учебники, – нет еще настоящих, творческих связей между учебными заведениями. Мы достигнем настоящих успехов, только поддерживая друг друга, тем самым обогащаясь сами.

Заканчивая свое выступление, хочу сказать – тот период, когда мы начали работать бессистемно, без каких-либо стандартов, программ, учебных планов – остался позади. Сегодня уже создана система религиозного образования, создана необходимая правовая, организационная и методическая база. Стандарт по теологии предъявляет требования, помогает систематизировать, упорядочить учебный процесс. Применение традиций и инноваций в логичном сочетании создает условия для взаимодействия и совместного функционирования. Это взаимодействие приведет к хорошим результатам.

Абдулбари Муслимов

Направления образования современных российских имамов: сравнительный анализ мусульманских учебных заведений шафиитского, ханбалитского и ханафитского направлений

Во имя Аллаха Всемилостивого и Милосердного!

Уважаемые гости, дорогие братья и сестры, позвольте искренне поблагодарить вас, всех организаторов этой конференции за любезное приглашение в мой адрес принять в ней участие.

В своем выступлении я постараюсь дать сжатый сравнительный анализ направлений образования современных российских имамов. Это исследование будет сделано на примере ряда мусульманских учебных заведений, занимающихся профессиональным религиозным образованием, о которых я знаю не понаслышке, а изучил лично изнутри.

В этом анализе мне хотелось бы не выстроить ряд учебных заведений по мере моего в них обучения, а систематизировать их по богословской или идеологической линии. Это важно для того, чтобы впоследствии сделать правильные выводы относительно полезности или бесполезности разных просветительских направлений для нашего общества.

Начну с медресе «Нур аль-Ислам» в моей родной республике Башкортостан, в городе Октябрьск. Прежде всего, я хотел бы сказать, что в становлении современного профессионального религиозного образования медресе «Нур аль-Ислам» сыграло колоссальную роль. Его опыт является уникальным. Это было первое медресе, открытое на территории России с 1920-х гг. Оно было создано в начале 1990-х годов при участии муфтия ДУМ РБ Нурмухаммад-хазрата Нигматуллина и стало первым и крупнейшим исламским учебным заведением в России с великолепным финансированием (по линии Саудовских фондов «Хайят аль-игаса» и «Тайиба аль-хайрия») и было комплектовано высочайшего уровня преподавателями. Общее руководство в медресе осуществлял нынешний муфтий Татарстана Гусман-хазрат Исхаков. Медресе стало кузницей кадров для всего бывшего СССР – сюда приезжали не только татары и башкиры, но и узбе-

ки, казахи, таджики... Сегодня многие лидеры Духовных управлений мусульман в ранге заместителей, имамов, директоров медресе (в Башкортостане, Татарстане, Нижнем Новгороде, Саратове и т.д.) являются выпускниками этого образцового медресе. Если большая часть российских муфтиев получили образование в медресе Мир-Араб в узбекистанской Бухаре, и их кадры весьма малочисленны и уже многие по возрасту привалили 50-летний рубеж, то именно выпускники «Нур аль-ислам» во многом составляют основу среднего поколения руководящих кадров российской уммы. Многие из духовных лиц, окончивших «Нур аль-ислам», прошли переквалификацию в Саудовской Аравии, Египте. Это было разумным вариантом, так как они были в достаточно зрелом возрасте, и уже могли весьма критически подходить к установкам ханбалитского мазхаба. К сожалению, традиции медресе «Нур аль-ислам» прервались. После прекращения заграничного финансирования и отзыва зарубежных преподавателей в силу целого ряда причин, учебное заведение подверглось в конце 1990-х гг. значительной трансформации. Оно действует до сих пор (под эгидой ЦДУМ), правда, уже его уровень соответствует сельскому медресе.

При всех положительных сторонах медресе «Нур аль-Ислам» был у него и один существенный недостаток: в силу того, что преподаватели по большей части являлись выпускниками Каирского университета «аль-Азхар», студенты в целом изучали шафиитский фикх. Конечно, это делалось не официально и не явно, как бы по умолчанию, но факт остается фактом. Не все студенты соглашались с изучением только лишь шафиитского фикха, и некоторые из них создали подпольный кружок по изучению ханафитского мазхаба. Так как я лично посещал все занятия этой неофициальной группы, то хорошо помню, с какими препонами нам приходилось сталкиваться. Из наших товарищей далеко не все хотели понимать наши намерения, и вообще относились к ханафитскому мазхабу с известной долей пренебрежения. Тем не менее, уже тогда усилиями студентов была заложена основа для развития ханафитского богословия в России.

Следующее учебное заведение в моем списке – одно из ведущих высших ханбалитских медресе мира «Дар аль-хадис аль-Хайрия» в Священной Мекке. В этом медресе преподают всемирно известные шейхи – выходцы из Саудовской Аравии, Египта, Йемена, Сирии и других исламских стран. Медресе дает классическое ханбалитское образование. Основу учебных пособий

составляют труды Ибн Абдель-Ваххаба, Ибн аль-Кайима и других богословов этого мазхаба. Среди положительных аспектов учебного курса в этом учебном заведении – углубленное изучение Священного Корана, и шести известных сборников хадисов пророка Мухаммада (аль-Бухари, Муслима, Ат-Тирмизи и т.д.), а также высокий уровень классического арабского языка и т.д. Но немало и негативных сторон, а именно – невысокий интеллектуальный уровень преподавателей и студентов в области светских дисциплин. Безусловно, знание ханбалитского мазхаба чрезвычайно полезно с точки зрения фикха, но он противоречит богословским традициям российских мусульман-ханафитов. К тому же в светском государстве с поликонфессиональным населением многие положения этой идеологии практически неприменимы и вызывают закономерную реакцию отторжения.

Опять же, как и в шафиитском медресе «Нур аль-Ислам», группа студентов из России собиралась неофициально для изучения ханафитского фикха. Так совпало по воле Всевышнего, что ядро этого кружка составляли выпускники медресе «Нур аль-Ислама», поскольку, как я уже говорил, многие студенты из г.Октябрьска отправлялись впоследствии на обучение в Саудовскую Аравию. Так что ханафитский кружок, обретя новых последователей уже на новом уровне, со знанием арабского языка и многих богословских дисциплин, продолжил изучение ханафизма теперь уже в рамках ханбалитского медресе в Саудовской Аравии. Опять-таки, нам пришлось столкнуться и с противостоянием на уровне преподавателей и российских студентов, которые были слишком погружены в ханбалитские идеи и не понимали, что на большей части России эти идеи неприемлемы. Аль-хамду Лилях, мы справились с этими испытаниями и вернулись из Саудовской Аравии, имея в своем багаже знания по целым трем мазхабам – шафиитскому, ханбалитскому и ханафитскому.

Мое личное изучение ханафитского мазхаба продолжилось в рамках еще одного медресе, но здесь я уже выступал не в качестве студента, а преподавателя. В нижегородском медресе «Махинур» вся учебная программа была построена таким образом, чтобы студенты из разных регионов России, в т.ч. с Кавказа, видели и понимали преимущества ханафитских методов в богословии в наших условиях. При этом речь не шла о переманивании или переубеждении человека – напротив, в ходе открытых дискуссий доказательная база того, что мазхаб Абу Ханифы действительно самый гибкий и толерантный только укреплялась. В ходе

этой преподавательской деятельности у нас возникло глубокое убеждение в необходимости издавать труды по ханафитскому богословию на русском языке. В связи с этим учебная и научная деятельность переплелись и стали неразделимыми – как, собственно, и должно быть в Исламе. Мне тоже довелось участвовать в этой научной работе, я входил в состав редколлегии по выпуску «Ханафитского фикха в новом облике» Абдель-Хамида Махмуда Тахмаза. Было выпущено три тома этой книги – китаб ат-тахара (книга омовения), китаб ас-саят (книга молитвы), китаб ас-саум, китаб аз-закят, китаб аль-хадж (книга поста, закята и паломничества в одном томе). Кроме того, к изданию подготовлен четвертый том из этой серии – китаб ан-никах (книга бракосочетания). Наконец, мы самостоятельно подготовили сводный и объемный труд китаб аль-джаназа ва ль-истифада мин хаза (книга про джаназа – похоронный обряд). Сегодня в рамках этого богословского направления готовится еще целый ряд трудов, о которых более подробно будет сказано в докладе Д.Мухетдинова.

В ходе учебы в Саудовской Аравии я убедился, что строго религиозное образование не может дать современному имаму полноценного и высокого социального статуса. Религиозного образования недостаточно, необходимо получить также и светское образование. В связи с этим после возвращения из Саудовской Аравии я поступил на факультет башкирской филологии и журналистики Башкирского государственного университета. Обучение в университете дало мне глубокие познания культурных и литературных традиции башкирского и татарского народов. Должен отметить, что в Нижнем Новгороде большинство имамов получают светское образование, преимущественно в Нижегородском государственном университете и Волго-Вятской Академии государственной службы.

Подводя итог своему выступлению, я хотел бы заметить следующее. На примере родного Башкортостана я делаю однозначный вывод: хотя Ислам многолик, нашим мусульманам нужен именно ханафитский фикх, осмысленный через традиции классического богословия. Это богословие развивалось в Приуралье с середины XVIII века, вначале в медресе Каргалы близ Оренбурга, затем в Стерлибаше, Оренбурге, Уфе, Троицке. Эти учебные центры дали России таких муфтиев как Мухаммеджан Хусайнов, Габдессалам Габдурахимов, Габдулвахид Сулейманов, Габдурахман Расули, Шакир Хиялетдинов.

Сегодня в Татарстане иногда отождествляют богословие российских мусульман XIX – XX вв. с джадидизмом. Это далеко не верно. Джадидизм был, прежде всего, светским просветительским и политическим движением, имевшим свои временные рамки. Ряд уфимских муфтиев (Галимджан Баруди, Риза Фахреддин, Габдурахман Расули) в своей общественной деятельности были весьма близки к нему. При этом они, прежде всего, оставались улемами-ханафитами, были категорическими противниками отказа от мазхабов. Не стоит забывать, что татары и башкиры уже более тысячи лет придерживаются ханафитского мазхаба, и именно он является основой нашей религиозной самоидентификации в богословском плане.

Поэтому сегодня при выстраивании системы медресе в башкирско-татарских регионах России, речь должна идти о создании ханафитского учебного заведения с частичным приобщением студентов к шафиитской и ханбалитской школам. Я не упоминаю маликитский мазхаб не потому, что это единственная школа, которую я не изучил, и не потому, что в России никогда не было ее приверженцев, а просто в силу того, что в классическом богословии все мазхабы изучаются на равных началах в рамках соответствующего предмета, а вот систематическое изучение дисциплины той или иной школы – это уже другие учебные дисциплины. Таким образом, мы должны заложить в студентах углубленное знание трех школ, и безусловное понимание преимуществ ханафизма. Таково мое мнение, которое сформировалось на личном опыте длительного и глубокого знакомства с различными современными медресе разных богословских и идеологических направлений.

В заключение позвольте еще раз выразить глубокую признательность организаторам этой важной конференции и поблагодарить всех присутствующих здесь за внимание.

Мир вам, милость Аллаха и Его благословение.

Дина Мухаметзянова

Кадимистское медресе через призму идеала образованности

По сей день продолжается дискуссия о кадимистском медресе и его месте в системе исламского религиозного образования нового времени. Попробуем рассмотреть кадимистское медресе через призму идеала образованности.

Необходимо отметить, что термин «кадимистское» носит достаточно условный характер: разделение мусульманских учебных заведений на старометодное (кадимистское) и новометодное (джадидское) возникло только после того, как появился сам новый метод (усуль уль-джадид). Медресе, которое мы именуем как «кадимистское», существовало задолго до этой реформы. Еще один вариант названия такого медресе, встречающееся в литературе – «бухарская система образования». Это название также достаточно условное. Во-первых, эта система функционировала в той или иной модификации и существовала во всем мусульманском мире, а не только в Бухаре. Во-вторых, она подверглась корректировке вследствие существования в России, а не в исламском государстве. Поэтому такой тип медресе можно называть «традиционным» медресе.

Кадимистов, традиционалистов очень сильно волновал вопрос об идеале образованности и поэтому они стремились определить место выпускника медресе в обществе.

Идеал образованного человека взаимообусловлен с идеалом человека вообще. Идеал человека для педагогов весьма важен, так как выполняет функцию ориентира и в их деятельности, и при определении содержания и организации процессов воспитания и образования. В педагогической теории идеал человека необходим для разработки теории и практики воспитания, а также и для их оценки.

Сам по себе идеал кадимистской системы образования весьма сложен и многогранен. В источниках он описывается в различных аспектах и с самыми разными акцентами. Судить о нем можно, во-первых, из того, как идеал нашел отражение, прежде всего в поэзии (Утыз Имяни, Абульманих Каргалый, Габдессалям, Ялчыгул, Каргалы Валид ишан), далее в прозаической литературе того времени (Батырша, Муслими и др.), во-вторых, в

богословской литературе (Курсави), в-третьих, в агиографических и библиографических описаниях (Марджани, Фахретдинов, Тунтари, М.Рамзи), позволяющих судить о том, какого шакирда – будущего духовного лица – медресе готовило, в-четвертых, в этнографических описаниях (Фукс) и делопроизводственной документации (записки, отчеты представителей различных государственных или окологосударственных структур, миссионеров и т.п.).

Идеал образованности не был статичен. Он постоянно претерпевал изменения. Эволюционная динамика заключалась в последовательном смещении акцентов с ориентацией на ключевые ценностные установки, профессиональные качества и знания людей. Их приоритетность определялась, как правило, конкретно-историческими условиями эпохи. В концепции религиозного образования отрицается частичный человек и утверждается целостная личность с органичным сочетанием в себе разума, чувства и воли. Это и есть идеал и цель воспитания и образования.

В идеале образованности существующая система ценностей проецируется как на функциональную, так и на качественную сторону личности. Функциональная сторона определяется функциями образованной личности в обществе и культуре, ее можно отразить через знания, умения и навыки, которыми должен обладать образованный человек. Качественную сторону идеала образованности характеризуют личностные качества, симпатии, антипатии, отношения, нормы жизни и правила поведения.

Рассмотрим, какими чертами и знаниями должен был обладать выпускник кадимистского медресе.

Выпускник должен был возглавить, как правило, сельскую религиозную общину (махалля), следовательно, одним из важных навыков являлось умение исполнять религиозные обряды при наречении имени новорожденному, бракосочетании (никах), похоронах, совершении общественной молитвы, произнесении хутбы в пятничный полуденный намаз и др. Однако роль руководителя махалли была намного шире. Имам также исполнял некоторые административные функции (регистрация гражданских актов, свидетельствование, а зачастую и арбитраж в делах семейных, торговых). Он осуществлял контроль за жизнью общины и поведением отдельных ее членов, в случае необходимости увещевал провинившихся.

Глава мусульманской общины исполнял также ряд социальных функций. Это – участие в распределении милостыни среди чле-

нов общины, моральная поддержка и психологическая реабилитация, нередко оказание медицинской помощи.

Идеал образованности предполагал, что духовное лицо должно организовать и обеспечивать функционирование как минимум мектеба (начальная конфессиональная школа), в лучшем случае и медресе, при этом непосредственно участвуя в образовательном процессе.

Будучи образованным и ревностным приверженцем религии каждый мусульманин, независимо от занимаемой должности и сферы деятельности, должен был проповедовать религию не только среди единоверцев. Одним словом, в идеале имам должен был быть и активным миссионером.

Еще одна функция имама сводится к осуществлению коммуникаций с лидерами других общин ближнего и дальнего окружения, интегрируя тем самым мусульманское сообщество. В России мусульманское духовенство, по сути, выступало в роли политической элиты. И нередко контакты общины с политическими субъектами, в том числе и с государством, осуществлялись при активном участии лидеров общин.

Естественно, при такой широте функций имама в условиях ограниченности ресурсов выпускник медресе должен был обладать хорошими организаторскими способностями, коммуникативностью.

Однако осуществление всех описанных функций требовало не только знаний и навыков, но и определенных морально-психологических качеств, таких как харизматичность, авторитетность, честность и др.

РЕЗОЛЮЦИЯ

Всероссийской научно-практической конференции

«Иновации в системе исламского религиозного образования в России»

(г. Казань, 14 ноября 2006 г.)

Участники конференции «Иновации в системе исламского религиозного образования в России», обсудив актуальные вопросы современного исламского религиозного образования в России, заявили о необходимости формирования в России единого исламского образовательного пространства, в создании которого должны принимать непосредственное участие руководители учебных заведений и духовных управлений мусульман.

Участники форума подчеркнули необходимость довести до сведения духовных управлений и федеральных и региональных органов власти информацию о необходимости более тесного и активного взаимодействия по решению вопросов аттестации, аккредитации и финансирования религиозных учебных заведений.

Обратили внимание на необходимость углубленного изучения понятия «светское» в рамках конфессионального подхода.

Констатировали целесообразность развития двухступенчатой структуры религиозного образования и тесного взаимодействия между медресе и религиозными высшими учебными заведениями.

Указали на важность исследования традиций в системе джадидского образования и использование их в современном учебном процессе.

Отметили, что в современных условиях светские дисциплины являются неотъемлемой частью классического богословского образования.

Подчеркнули важность соблюдения принципа взаимодополняемости религиозных и светских дисциплин в рамках работы по универсализации и оптимизации учебных планов.

Предложили осуществлять разработку стандартов и учебных планов на основе комплексного подхода.

Для решения насущных задач рекомендовали руководителям религиозных учебных заведений учредить Ассоциацию мусульманских профессиональных учебных заведений России.

Предложили ускорить разработку классификатора по направлениям и специальностям среднего и высшего профессионального образования и утверждение их стандартов.

Председатель: И.К. Загидуллин
Секретарь: Д.Ф. Рахимова

Сведения об авторах

ЗАГИДУЛЛИН Ильдус Котдусович – ректор Российского исламского университета, кандидат исторических наук (г.Казань)

ЗИННАТУЛИН Раеф Каримуллович – начальник отдела развития национального образования Министерства образования и науки Республики Татарстан (г.Казань)

МУСЛИМОВ Абдулбари Маратович – заместитель председателя Духовного управления мусульман Нижегородской области по учебно-воспитательной части (г.Нижний Новгород)

МУХАМЕТЗЯНОВА Дина Сибгатовна – научный сотрудник Центра истории и теории национального образования Института истории им.Ш.Марджани АН РТ (г.Казань)

МУХЕТДИНОВ Дамир Ваисович – заместитель председателя Духовного управления мусульман Нижнего Новгорода и Нижегородской области, ректор Нижегородского исламского института им. Х.Фаизханова (г.Нижний Новгород)

НАБИЕВ Ренат Ахметгалиевич – председатель Совета по делам религий при Кабинете министров Республики Татарстан, доктор исторических наук (г.Казань)

НУХОВ Омар Муртазалиевич – и.о. ректора Духовно-гуманитарного института им. С.Даитова (г.Хасавюрт, Республика Дагестан)

ТАГАЕВ Султан Хумаидович – проректор Курчалоевского исламского института имени А.Кадырова (с.Курчалой, Чеченская Республика)

ХАБИБУЛЛИНА Гульфия Юнысовна – проректор Московского исламского университета по учебной работе (г.Москва)

Содержание

Приветственное слово (Полномочный представитель Президента РФ в Приволжском ФО <i>А.В.Коновалов</i>).....	3
Ильдус Загидуллин. Система исламского профессионального образования в России: проблемы и перспективы.....	4
Раеф Зиннатуллин. Дини белем һәм заман таләпләре.....	10
Ренат Набиев. Взаимодействие государственных и религиозных структур Республики Татарстан в сфере религиозного профессионального образования	13
Дамир Мухетдинов. Восстановление богословских традиций российских мусульман: издание ханафитской учебной литературы в современных условиях.....	17
Омар Нухов. Проблемы современного религиозного образования в Республике Дагестан.....	25
Султан Тагаев. Цели и принципы работы Курчалоевского исламского института имени А.Кадырова	35
Гульфия Хабибуллина. Интенсификация и улучшение деятельности существующей системы профессионального мусульманского образования и просвещения России	39
Абдулбари Муслимов. Направления образования современных российских имамов: сравнительный анализ мусульманских учебных заведений шафиитского, ханбалитского и ханафитского направлений	45
Дина Мухаметзянова. Кадимисткое медресе через призму идеала образованности.....	50
РЕЗОЛЮЦИЯ Всероссийской научно-практической конференции «Инновации в системе исламского религиозного образования в России» (г. Казань, 14 ноября 2006 г.)	53
Сведения об авторах	54

**Инновации в системе исламского
религиозного образования в России**

Научное издание

Оригинал макет – *Л.М.Зигангареева*

Усл.печ.л. 3,5 Тираж 150 экз.

Подписано в печать 30.06.2007 г.

Отпечатано в множительном центре

Института истории АН РТ

г.Казань, Кремль, подъезд 5

тел. 292-95-68, 292-84-82